

DOI: 10.15372/PHE20160204

УДК 378+37.0

РЕФОРМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ КОЛИЧЕСТВА К КАЧЕСТВУ

М. А. Абрамова, В. В. Крашенинников (Новосибирск)

Авторы анализируют процесс применения количественных показателей с точки зрения возможности адекватного отражения улучшения эффективности функционирования университетов. Рассматриваются такие количественные параметры, как количество (поступающих, обучающихся, заканчивающих и пр.) и его обусловленность демографическими характеристиками региона; количество выпускников университетов и доля населения с высшим образованием для оценки человеческого капитала страны; количество поступивших в вуз победителей олимпиад; количество остепененных преподавателей и специфика их учета в зависимости от основного места работы или по совместительству; сотрудничество с научными учреждениями в регионе; миграционные потоки и другие.

Авторы приходят к выводу, что социально-экономическая ситуация в стране, а также использование количественных показателей для оценки эффективности университетов приводит к массовизации высшего образования. Образование, выполняя роль социального лифта, приобретает характер обязательного социального и культурного ресурса.

Для сохранения потенциала российской системы образования и высшего в частности важно в ближайшие годы осуществить пересмотр акцентов в рассмотрении показателей эффективности системы образования от количественных к качественным, что создаст предпосылки не для экстенсивного, а для эволюционного развития системы образования. Одним из свидетельств проявления данной тенденции является усиление конкурентной борьбы вузов за талантливых выпускников на рынке высо-

© Абрамова М. А., Крашенинников В. В., 2016

Абрамова Мария Алексеевна – доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник сектора этносоциальных исследований, Институт философии и права СО РАН; профессор кафедры логики и методологии науки философского факультета, Новосибирский государственный университет; профессор кафедры АТиК, Новосибирский государственный университет архитектуры и дизайна.

E-mail: marika24@yandex.ru

Крашенинников Валерий Васильевич – кандидат технических наук, профессор факультета технологии и предпринимательства, Новосибирский государственный педагогический университет.

Abramova Maria A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Leading scientific researcher of the Sector of Ethno-social Research, Institute of Philosophy and Law of SB RAS; Professor of the Department of Logic and Methodology of Science of the Department of Philosophy, Novosibirsk State University; Professor of the Chair of Architectural Theory and Composition, Novosibirsk State University of Architecture and Design.

Krasheninnikov Valery V. – Candidate of Technical Sciences, Professor of the Department of Technology and Business, Novosibirsk State Pedagogical University.

коинтеллектуального труда, создание «портрета» выпускника школы, исследование избираемых им образовательных стратегий. Стратегический характер принимает и повышение качества научно-методической подготовки профессорско-преподавательского состава вузов, сохранение взаимодействия с научными учреждениями в регионе, а также в целом пересмотр роли университетов в процессе формирования социально-экономической стратегии развития регионов.

Ключевые слова: оценка эффективности университетов, количественные и качественные показатели, экстенсивное и эволюционное развитие системы образования, массовизация высшего образования.

HIGHER EDUCATION REFORM: FROM QUANTITY TO QUALITY

M. A. Abramova, V. V. Krashennnikov (Novosibirsk)

The authors analyze the use of quantitative indicators from the point of view of possibilities of adequate reflection of the improvement of efficiency of universities. We discuss various quantitative parameters: the number of incoming students who graduate and more, the dependence of this indicator on the demographic characteristics of the region, the number of the university graduates and the share of population with higher education to estimate human capital of the country, the number of the entered to the University winners of competitions, the number of teachers with a degree and the specifics of their accounting depending on the primary place of work or part-time, cooperation with scientific institutions in the region, migration flows and other indicators.

The authors come to conclusion that the socio-economic situation in the country and the use of quantitative indicators to assess the effectiveness of universities leads to increasing the mass character of education. Education, fulfilling the role of a social lift, becomes a mandatory social-cultural resource.

To save the potential of the Russian education system, and the higher education in particular, it is important to review the emphasis in the performance indicators of the education system from quantitative to qualitative. This will create the preconditions not for extensive, but for evolutionary development of the education system.

One of the evidences of manifestation of this trend is the increased competition between universities for talented graduates in the market of intellectual labor, creation of a «portrait» of the school graduate, studying the educational strategies chosen by them. Improving the quality of scientific and methodological training of the teaching staff of the universities is also of strategic nature, as well as preserving cooperation of research institutions in the region, and the review of the role of universities in shaping socio-economic development strategies of the regions.

Keywords: *evaluation of effectiveness of universities, the quantitative and qualitative, extensive and evolutionary development of the system of education, mass character of higher education.*

Для оценки эффективности деятельности учреждений образования применяют показатели, базирующиеся на синтезе качественных и количественных параметров. Использование количественных показателей по логике разработчиков должно привести к оценке качества, а также дать возможность прогнозирования. Одним из базовых параметров является оценка количества (поступающих, обучающихся, заканчивающих и пр.). Данный фактор обусловлен демографическими характеристиками, которым в настоящее время придается первоочередная значимость, поскольку экономическая эффективность того или иного учебного заведения, а также расчет ставок преподавательского состава поставлен в зависимость от количества обучающихся.

В ситуации снижения уровня рождаемости, начавшегося в 1990-х гг., в последние годы численность населения, получающего образование, устойчиво сокращалась. Как отмечает Н. М. Багров, численность студентов высших учебных заведений росла до начала 1970-х гг., затем несколько стабилизировалась и вновь стала расти в 1990-е гг. в связи с созданием частных вузов [1, с. 146]. С 2008 г. численность студентов вузов стала снижаться. Выпуск специалистов в 2014 г. составил 1291 тыс. чел. (для сравнения в 1994 г. – 445 тыс. чел.). По данным Росстата, по состоянию на 1 октября 2013 г. направления на работу получили 167 тыс. специалистов (47%), окончивших на бюджетной основе очные отделения государственных и муниципальных образовательных учреждений высшего образования [2, с. 191; 3, с. 157].

Как отмечают В. Мау и Т. Клячко, до сих пор влияние демографического фактора на систему высшего образования не имело ярко выраженного отрицательного характера, поскольку количественная убыль населения в соответствующих возрастах компенсировалась «образовательным бумом» 1990-х – начала 2000-х гг., который проявлялся в стремительном росте как числа высших учебных заведений (государственных, муниципальных и негосударственных), так и студенческих контингентов [4]. С 1991 по 2005 г. количество высших учебных заведений выросло в 2,1 раза, численность студентов с 1995 по 2005 г. увеличилась на 80%, также, пусть и в значительно меньшей степени (на 25%), выросла численность профессорско-преподавательского состава вузов. А. Волков, Д. Ливанов, А. Фурсенко отмечают: если в РСФСР удвоение численности студентов вузов за период с 1960 г. произошло лишь почти два десятилетия спустя, в Российской Федерации этот процесс занял менее 6 лет [5]. Уже в 2005 г. на каждые 10 тысяч жителей нашей страны приходилось 495 студентов, далее следовали США (445), Великобритания (276), Германия (240) и Япония (233).

В зависимости от уровня охвата населения высшим образованием страны условно разделены на 3 группы: в 1-й группе стран доля населения

с высшим образованием составляет не менее 15%; во 2-й группе – от 10 до 14%; в 3-й группе – менее 10%. Россия входит в 1-ю группу. Лидирующие позиции по уровню образования взрослого населения занимают 3 страны – США, Норвегия и Израиль, где законченное высшее образование имеет 30% населения в возрасте 25–64 лет. Россия, занимавшая в 2002 г. в этом списке 6-е место, в 2005 г. уступила свои позиции еще 4 странам, разделив 11–13-е места с Великобританией и Швецией [6, с. 153].

К сожалению, необходимо признать, что ситуацию в России характеризует наметившаяся тенденция массовизации высшего образования. Образование, выполняя функцию социального лифта, приобретает характер обязательного социального и культурного ресурса: «Экономический рост повышает отдачу на человеческий капитал. Это заставляет все больше и дольше учиться... Сейчас в России две трети всех работников в возрасте 15–64 года имеют либо высшее, либо среднее специальное образование... из нынешних молодежных когорт высшее образование рано или поздно получают 50–60%» [7, с. 135].

Одним из последствий данной ситуации является пересмотр акцентов в отношении показателей эффективности системы образования от количественных к качественным, что создает предпосылки не для экстенсивного, а для эволюционного развития системы образования. А. М. Аблажей отмечает: можно прогнозировать резкий слом сложившейся на сегодняшний день траектории развития высшей школы, в том числе в Сибири, что негативно скажется на сложившихся университетских центрах, таких как Томск, где сегодня каждый пятый житель – студент, или Новосибирск, поскольку существующая в таких городах система вузов сегодня ориентирована на ажиотажный спрос на высшее образование. По оценке экспертов, уже к 2003 г. «государственные вузы Новосибирска достигли предела своих ресурсных возможностей (учебные площади, оборудование, преподавательский состав) по общему числу обучаемых, в том числе контрактных студентов» [8, с. 33]. Вместе с тем, как показывает опыт последних 20 лет, крупные вузовские центры обладают большим запасом прочности, в том числе за счет активной поддержки со стороны местных властей, и способны к быстрой адаптации. Капитализация накопленного опыта и репутации ведущих вузов Сибири из Томска, Новосибирска, Красноярска, Иркутска вкуче с ярко выраженными внутренними и геополитическими факторами позволила им в последнее десятилетие резко усилить позиции на образовательном поле, получив мощный толчок в своем развитии, подкрепленный беспрецедентными для постсоветского времени финансовыми вливаниями со стороны федеральной и региональной властей, а также, пусть и в гораздо меньшей степени, со стороны бизнеса [9].

Аналогично этому усиливается конкурентная борьба вузов за талантливых выпускников на рынке высокоинтеллектуального труда. Проведение разнообразных конкурсов, получение победителями школьных олимпиад дополнительных баллов при приеме в университеты – все это является шагами на пути к привлечению молодежи, имеющей высокий образовательный потенциал. Поэтому количество поступивших в вуз победителей олимпиад можно назвать одним из критериев оценки привлекательности университета, а также потенциально и уровня подготовки.

В этой связи для построения прогнозов не менее значимым становится анализ региональных систем образования, который позволил бы создать «портрет» выпускника школы, обозначив не только уровень подготовки, но и избираемые образовательные стратегии. Одним из примеров такого анализа стал проект Д. Л. Константиновского по изучению образовательных стратегий выпускников г. Новосибирска и Новосибирской области [10].

Стратегический характер принимает и качество научно-методической подготовки профессорско-преподавательского состава вузов. В этой связи в качестве показателя эффективности обучения традиционно принято рассматривать возрастной параметр и количество преподавателей, имеющих научные степени. Анализ динамики численности профессорско-преподавательского состава вузов показал, что с 1990-х гг. происходит постепенный рост количества докторов наук, профессоров и доцентов при относительном сохранении численности профессорско-преподавательского состава (в 2005 – 322,1 тыс. чел, в 2012 – 312,8 тыс. чел) [2, с. 216].

В отношении количества кандидатов наук можно отметить, что после рывка с 1990 по 2005 г. произошло некоторое снижение количества и до настоящего времени их число остается стабильным. Этот факт можно объяснить как уходом молодежи из вузов в поисках лучше оплачиваемой работы, так и изменением требований к отражению характеристик штатного состава, поскольку было введено требование учета только тех преподавателей, которые являются постоянными сотрудниками, а не совместителями. В отношении данного требования к оценке эффективности университета можно привести множество аргументов критического характера. В первую очередь необходимо отметить, что профессионалы, состоявшиеся в своей области, не будут переходить на постоянное место работы в университет. Более того, данное решение отдалит специалиста от практики, тем самым поставив под сомнение в будущем качество его преподавания в университете. Второй не менее значимый аргумент в том, что данный подход в условиях постепенного перехода на англосаксонскую модель образования в принципе противоречит идее сочетания фундаментальной подготовки и развития прикладных исследований, что подразумевает в первую очередь контрактную систему и пост-

янное подтверждение преподавателем уровня своей подготовки посредством участия в различного рода исследованиях, грантах, мобильности, востребованности не только в России, но и за рубежом [11].

В этой связи одним из важнейших факторов реализации потенциала университетов является сохранение взаимодействия с научными учреждениями в регионе. Так, многие из получивших не столь давно новый статус университетов (НГУ, СВФУ, СФУ) формировались в городах, где длительное время существовали и развивались научные центры, образованные Российской академией наук (РАН) [9].

Не менее значимым фактором, обуславливающим развитие университетов (не всегда со знаком плюс), являются миграционные потоки. Если в Сибири миграционные процессы имеют устойчивую положительную динамику за счет переселенцев из стран Центральной и Средней Азии, то численность населения Дальнего Востока к 2002 г. сократилась более чем на 1 млн чел. и составила 7038,1 тыс. чел., или менее 5% населения страны [12, с. 42]. По мнению Л. Л. Рыбаковского, «в современных условиях, с одной стороны, усилился процесс пополнения старообжитых территорий квалифицированными кадрами, выбывающими из слабозаселенных районов, а с другой – происходит обвальное разрушение демографического и трудового потенциалов в связи с выездом населения из районов Севера, Дальнего Востока и др. Это население формировалось многие десятилетия, оно прошло длительную адаптацию в экстремальной среде. К тому же безвозвратно теряются инвестиции, вложенные в привлечение, подготовку и стабилизацию кадров в заселяемых местностях» [13, с. 50]. В этих условиях также необходимо учитывать социальный фон описываемых тенденций. Для детей представителей региональной элиты, а также одаренной молодежи характерен выбор университетов для обучения в столичных городах России или за рубежом, что еще раз становится одним из факторов роста значимости развития региональных университетов для сохранения человеческого потенциала в Сибири и на Дальнем Востоке.

Таким образом, для многих регионов Сибири сегодня характерен резкий рост значимости университетов, которые стали выполнять ранее несвойственную для них функцию формирования социально-экономической стратегии развития региона. И в этой связи борьба за рост количественных показателей уже не только университетами, но и властями регионов становится вполне объяснимой. Остается лишь надеяться, что эта гонка не станет строительством потемкинских деревень и количественные критерии все-таки будут отражать улучшение качества преподавания и научно-исследовательской деятельности в университетах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Багров Н. М.** Высшее образование в России. 2014 г. // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 1(91). – С. 146–154.
2. **Российский** статистический ежегодник. 2013 г.: стат. сб. / Росстат. – М., 2012.
3. **Россия** в цифрах. 2014 г.: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2015.
4. **Мау В., Клячко Т.** Между деньгами и институтами // Эксперт. – 2007. – № 33(574). – [Электронный ресурс]. – URL: http://expert.ru/printissues/expert/2007/33/finansirovanie_vuzov/ (дата обращения: 12.08.2015).
5. **Волков А., Ливанов Д., Фурсенко А.** Высшее образование: повестка 2008–2016 // Эксперт. – 2007. – № 32(573). – [Электронный ресурс]. – URL: http://expert.ru/expert/2007/32/vysshee_obrazovanie_2008/ (дата обращения: 23.08.2015).
6. **Багров Н. М.** Высшее образование России – годы реформ // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2013. – № 2(80). – С. 153–162.
7. **Демографическая** модернизация России в XX веке // Общественные науки и современность. – 2007. – № 3. – С. 128–140.
8. **Аблажей А. М., Абрамова М. А., Головко Н. В.** Модель исследовательского университета и тенденции развития региональных вузов Сибири. – Новосибирск, 2014. – 305 с.
9. **Востриков А. С., Гринь А. М.** Некоторые проблемы развития вузов на примере высшей школы Новосибирска // Университетское управление. – 2004. – № 3(31). – С. 31–43.
10. **Новые** смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования: моногр. / Д. Л. Константиновский, М. А. Абрамова, Е. Д. Вознесенская, Г. С. Гончарова, В. Г. Костюк, Е. С. Попова, Г. А. Чередниченко. – М., 2015. – 232 с.
11. **Абрамова М. А., Крашенинников В. В., Либерска Х., Фарника М.** Трансляция культуры и/или развитие в деятельности: германо-российская и англо-саксонская модели образования // Философия образования. – 2015. – № 2(59). – С. 37–45.
12. **Проблемы** населения Дальнего Востока. – Владивосток, 2004. – 232 с.
13. **Рыбаковский Л. Л.** Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. (Очерки теории и методов исследования). – М., 2001. – 114 с.

REFERENCES

1. **Bagrov N. M.** Higher education in Russia. 2014. – The Bulletin of the St.-Petersburg state University of Economics. – 2015. – No. 1(91). – P. 146–154.
2. **Russian** statistical Yearbook. 2013: Stat. coll. – Rosstat. – Moscow, 2012.
3. **Russia** in figures. 2014: concise stat. coll. – Rosstat. – Moscow, 2015.
4. **Mau V., Klyachko T.** Between money and institutions. – Expert. – 2007. – No. 33(574). – [Electronic resource]. – URL: http://expert.ru/printissues/expert/2007/33/finansirovanie_vuzov/ (date of access: 12.08.2015).
5. **Volkov A., Livanov D., Fursenko A.** Higher education: agenda for 2008–2016. – Examiner. – 2007. – No. 32(573). – [Electronic resource]. – URL: http://expert.ru/expert/2007/32/vysshee_obrazovanie_2008/ (date of access: 23.08.2015).
6. **Bagrov N. M.** Higher education of Russia – the years of reforms. – Bulletin of St. Petersburg State Economic University. – 2013. – No. 2(80). – P. 153–162.
7. **Demographic** modernization of Russia in the XX century. – Social Sciences and Modernity. – 2007. – No. 3. – P. 128–140.
8. **Ablazhey A. M., Abramova M. A., Golovko N.** In. A model of research university and the tendencies of development of regional institutions of Siberia. – Novosibirsk, 2014. – 305 p.

9. **Vostrikov A. S., Grin, A. M.** Some problems of development of universities on the example of higher education institutions of Novosibirsk. – *University Management*. – 2004. – No. 3(31). – P. 31–43.
10. **New meanings in the educational strategies of young people: 50 years of research: monograph.** – D. L. Konstantinovsky, M. A. Abramova, E. D. Voznesenskaya, G. S. Goncharova, V. G. Kostyuk, E. S. Popov, G. A. Cherednichenko. – Moscow 2015. – 232 p.
11. **Abramova M. A., Krasheninnikov V. V., Liberska H., Farnicka M.** Translation of culture and/or development activities in: German-Russian and Anglo-Saxon models of education. – *Philosophy of Education*. – 2015. – No. 2(59). – P. 37–45.
12. **Problems of the Far East.** – Vladivostok, 2004. – 232 p.
13. **Rybakovsky L. L.** Migration of population. Three stages of the migration process. (Essays on the theory and methods of research). – Moscow, 2001. – 114 p.

BIBLIOGRAPHY

Abramova M. A., Goncharova G. S. The degree of ethnicity as a basis of national policy. – *Sociological Studies*. – 2012. – No. 10. – P. 42–49.

Abramova M. A., Krasheninnikov V. V. Integration into the international educational space as a criterion for assessing the effectiveness of universities in Russia. – *Philosophy of Education*. – 2014. – No. 4(55). – P. 4–13.

Abramova M. A., Nazarova L. I., Neustroeva A. N. The interaction between institutions of science and education in the USSR and new University models in modern Russia. – *Philosophy of Education*. – 2015. – No. 6. – P. 23–35.

Antonov D. A. Education as a system of reproduction of identity of the society. – *Philosophy of Education*. – 2012. – No. 1(40). – P. 111–119.

Belyaeva L. A. Education in Russia and modernization of the economy (According to the results of the European social survey). – *SOCIS*. – 2011. – No. 12. – P. 13–25.

Dyakova M. V. Key problems of development of higher education in Russia at the present stage. – *Proceedings of the Saratov University. New series. Educational acmeology. Developmental psychology*. – 2012. – Vol. 12. – No. 4. – P. 78–82.

Zagvyazinsky V. I. Educational strategy and educational policy. – *Education and Science*. – 2005. – No. 2. – P. 3–8.

Konstantinovskiy D. L., Voznesenskaya E. D., Cherednichenko G. A. Youth of Russia at the turn of XX–XXI century: education, employment, social well-being. – Moscow, 2014. – 548 p.

Coleman J. The human capital and social capital. – *Social Sciences and Modernity*. – 2001. – No. 3. – P. 122–139.

Magaril S. A. Socio-humanitarian education: unlearned lessons. – *SOCIS*. – 2012. – No. 12. – P. 89–97.

Nalivayko N. V. Introduction to philosophy of education. – Ed. V. V. Tselishchev. – Novosibirsk, 2011. – 272 p.

Nalivayko A. V., Nalivayko N. V. Social and axiological foundations of modern education: monograph. – Ed. V. V. Tselishchev. – Novosibirsk, 2014. – 142 p.

Panfilova T. V. What educational strategy is not needed by Russia? – *Philosophy and Society*. – 2011. – No. 1. – P. 5–16.

Farnicka M., Liberska H. Cierpkie owoce reformy edukacji – perspektywa psychologiczna. – *Edukacja i Kultura*. – 2014. – No. 1. – P. 36–50.

Farnicka M. Cele wychowania W świetle ponowoczesności. Współczesne wyznaczniki uwarunkowań interpretacji celów wychowania, in *studia Z Wychowania in theory*. In volume II. – 2011. – No. 1. – P. 126–138.

Konstantinovskiy D. L. Social inequality and access to higher education in Russia. – *European Journal of Education*. – 2012. – T. 47, no. 1. – P. 9–24.

Sorokina D. A. Education as a factor of social differentiation and mobility: (round table). – D. D. Sorokin, S. A. Sharonova, E. E. Chekanova, N. N. Ivanova, O. N. Smolin, E. A. Sergodeeva, A. A. Ovsyannikov, V. A. Mansurov, Z. T. Golenkova, G. E. Zborovskii, V. G. Puzikov, I. I. Osinskii, V. S. Sobkin, V. I. Nechaev, V. V. Zykov, L. A. Semenova, I. A. Astaf'eva. – Ed. G. A. Ivakhnenko, G. A. Cherednichenko, N. P. Grishaeva et al. – Russian Education and Society. – 2004. – Vol. 46, no. 10. – P. 7–30.

Принята редакцией: 01.03.2016

DOI: 10.15372/PHE20160205

УДК 16+001+17

ЧЕЛОВЕК, ВЫЗОВЫ НБИКС-КОНВЕРГЕНЦИЙ И НАУКА

Статья 1. Духовные основания человекостояния и НБИКС-технологии

А. А. Гордиенко (Новосибирск)

В связи с внедрением нано-био-инфо-когнитивных и социальных технологий (НБИКС-технологий), в рамках которых трансформации может подвергаться биологическая составляющая природы человека и его идентичность, активно обсуждается ставшая глобальной проблема сохранения человеческой природы. Однако в поиске концептуальных оснований природы человека, его перспектив зачастую игнорируются духовные смыслы человекообразования, его истории. Они подменяются информационным отражением этих процессов, в результате утрачивается духовное содержание человека и его культуры. Чтобы понять происходящее и обрести ориентиры, необходимо «взглянуть на окружающее с высоты», обратиться к тому пространству и времени, в котором зарождалось человекообразование, шел процесс человекообразования.

В статье сформулированы представления о первичном человекообразующем процессе, в котором происходит конституирование и освоение человеком человеческого в себе, возникает первокультура. Предполагается, что предпосылки человеческого начинают складываться в трансцендировании, захватывающем первобытных людей в предельном прорыве, когда под угрозой оказывается само их существование. Показано, что в прецедентах предельного прорыва первочеловеку приоткрывается нечто, что находится по «ту сторону» от внешнеощущаемой, то есть макрозапечатленной, данности – трансцендентная реальность. Прежде всего человеческое сообщество в постпредельном переходе утверждается

© Гордиенко А. А., 2016

Гордиенко Алексей Аркадьевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: gordienko.22@mail.ru

Gordienko Aleksey A. – Doctor of Philosophical Sciences, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of SB RAS.